

Шесть историй: еврейские музеи в Литве¹

Цель данной статьи проследить развитие еврейских музеев на территории Литвы. Период исследования охватывает около ста лет, от первого еврейского музея, появившегося в царской Вильне, до наших дней. Статья основана на архивных документах, материалах периодических изданий, мемуарах², интервью. Много интересной информации косвенно или непосредственно связанной с анализируемой темой имеется в работах Вениамина Лукина, Рахиль Костаньян и Евалда Бакониса³. Искренне благодарю историка Генрика Аграновского и Александра Иванова, сотрудника Центра «Петербургская иудаика» Европейского университета в Санкт-Петербурге, за помощь в поиске важных документов.

Предыстория. Европа, Российская империя

История еврейских музеев начинается с частной коллекции Александра Давида (1687–1767) в Брауншвейгской синагоге (*Braunschweig*, Германия). Но бум коллекционирования предметов иудаики в Европе начался в 30–40 гг. XIX в. во времена романтизма, когда особый интерес привлекли истории Ветхого и Нового Заветов, археология, экспедиции в Палестину, в другие страны Востока и Ближней Азии. Основным критерием для коллекции было то, насколько собираемые предметы отражают еврейскую жизнь: «Каждый объект, связанный с существованием еврейского народа, был соответствующим – предметы обычая или ритуалов, памяти, изображающие знаменитых еврейских людей или фиксирующие исторические события, все картины и скульптуры, изображающие еврейские темы <...>, все, что свидетельствовало о еврейском самосознании»⁴. Осознанное кол-

¹ The article is a result of the Postdoctoral fellowship which is funded by European Union Structural Funds project “Postdoctoral Fellowship Implementation in Lithuania”.

² An-sky S. “I Enlighten a Shtetl” in Dawidowicz L. S. (ed.). *The Golden Tradition. Jewish Life and Thought in Eastern Europe*. Syracuse University Press, 1996, p. 306–310; Lunsky H. “A Half Year with An-sky” in Dawidowicz L. S. (ed.). *The Golden Tradition. Jewish Life and Thought in Eastern Europe*. Syracuse University Press, 1996, p. 311–312; Kruk H. Paskutines Lietuvos Jeruzales dienos. Vilniaus geto ir stovyklu kronikos 1939–1944. Vilnius, 2004.

³ Лукин В. «...Академия, где будут изучать фольклор» (Ан-ский – идеолог еврейского музейного дела) // Еврейский музей. СПб., 2004, с. 57–94; Kostanian R. “Valstybinio Vilniaus Gaono zydu muziejaus istorija”, *Zydu muziejus*, Vilnius, 2001, p. 10–20; Bakonis E. “Lietuvos zydu istorijos etnografijos draugija 1922–1940 m.”, *Материалы научной конференции «Просвещение и культура евреев Литвы до Катастрофы»*, Вильнюс, 1991, с. 194–201.

⁴ Grossman G. C. *Jewish Art*. New York, 1995, p. 7.

лекционирование объектов, связанных с еврейской жизнью, подтверждало самоотождествление еврейских коллекционеров со своим народом, а также, свидетельствовало о терпимом отношении коллекционеров неевреев к еврейскому народу.

Частные коллекции способствовали появлению музеев и выставок. Впервые еврейские предметы для общественного обозрения были представлены на Всемирной выставке в Париже в 1878 г., где экспонировалось этнографическое наследие «экзотических» культур. В одном из залов были показаны 82 предмета из коллекции композитора и дирижёра парижского оперного театра и императорского двора Исаака Штрауса (1806–1888)⁵. В 1884 г. и в 1896 г. еврейские ритуальные предметы были представлены на национальных выставках декоративно-прикладного искусства в Венгрии. В 1887 г. в Лондоне в Альберт-холле была открыта выставка истории евреев Англии. Эти и последующие выставки в разных городах способствовали появлению еврейских музеев в Европе: в 1895 г. еврейский музей открылся в Вене, в 1901 г. – во Франкфурте, в 1906 г. – в Праге. Предметы, связанные с жизнью евреев, также стали скупать знаменитые музеи мира.

В 1878 г. русский художественный критик Владимир Стасов (1824–1906), увидев на Всемирной выставке в Париже коллекцию И. Штрауса, стал призывать и коллекционеров России собирать старинные еврейские предметы. В. Стасов писал: «Еврейский музей – одна из особенностей нынешнего века, нынешнего взгляда, нынешнего интеллектуального уровня»⁶. К сожалению, призыв В. Стасова собирать еврейское культурное наследие и создать еврейский музей не был услышан среди евреев России. Пассивность российских евреев израильский историк В. Лукин объясняет тем, что «на тот момент ещё не сформировалась «критическая масса» новой еврейской интеллигенции, создателей и потребителей секулярной национальной культуры, а ассимиляционные тенденции ещё не вызвали соответствующей ответной реакции, так что идея устройства еврейского музея не была воспринята как актуальная задача и не получила практической поддержки среди деятелей еврейской культуры и меценатов»⁷. В то время во всей Восточной Европе ещё не было специалистов музееведов или исследователей еврейского искусства. Действовало лишь несколько частных еврейских музеев или музеев, открытые религиозными общинами: с 1904 г. – в Гданьске, с 1910 г. – в Варшаве.

Историк Семён Дубнов (1860–1941) призывал изучать историю русских евреев и говорил о целесообразности учреждения русско-еврейского

⁵ Grossman G. C. Jewish Art. p. 7.

⁶ Цит. по: Лукин В. Указ. соч., с. 57.

⁷ Там же, с. 58.

исторического общества, которое издавало бы свой журнал, имело бы типографию, архив и музей. С. Дубнов составил программу систематического сбора исторических источников, призывал собирать, записывать и копировать исторические материалы: документы, книги, молитвенники, песни, легенды, сказки, надписи на мацевах⁸. В одной из брошюр историк писал: «Мы, русские евреи, покажем, что не только являемся ветвью самого исторического из народов, но также, что мы и сами имеем богатое историческое прошлое. Мы хотим также показать, что мы знаем цену этому богатому прошлому»⁹.

В первом десятилетии XX в. еврейская интеллигенция Восточной Европы стала уделять особое внимание национальному искусству и культуре на идише. Первым взялся претворять в жизнь идеи В. Стасова и С. Дубнова писатель Семён Ан-ский (Шлойме Занвл Раппопорт, 1863–1920). В 1905 г., накануне первой русской революции, С. Ан-ский вернулся из Парижа в Россию. Некоторое время он жил в Вильне, где 7 марта 1908 г. женился на молодой пианистке Эстер Глазерман. Несколько месяцев спустя молодая семья переехала в Санкт-Петербург. В столице С. Ан-ский погрузился в изучение еврейского фольклора, писал статьи и читал публичные лекции, в которых он призывал понимать и ценить народную культуру. Учёный осознал, что надо расширять поле исследований, поэтому начал планировать этнографические экспедиции в местечки. В планы исследователя вошли не только запись устного еврейского фольклора (хотя это и в дальнейшем будет приоритетом С. Ан-ского), но и коллекционирование старых книг, рукописей и документов, вещей ритуального и бытового назначения, национальных костюмов и украшений, произведений искусства. В 1912–1914 гг. С. Ан-ский организовал три этнографические экспедиции. Участники экспедиции собирали фольклор, этнографический материал, фотографировали синагоги и кладбища, скупали вещи ритуального и бытового назначения¹⁰. В течение этого периода С. Ан-ский и его единомышленники посетили более 70 местечек, собрали более 700 предметов, несколько сот старых документов, мемуаров и писем, записали несколько тысяч сказок, пословиц и

⁸ Dubnow S. «Under the Sign of Historicism» in Dawidowicz L. S. (ed.). *The Golden Tradition. Jewish Life and Thought in Eastern Europe*. Syracuse University Press, 1996, p. 232–242.

⁹ Цит. по: Вишницер М. В. Из Петербургских воспоминаний // Книга о Русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. М.-Иерусалим, 2002, с. 43.

¹⁰ Подробнее об экспедициях С. Ан-ского см.: Belinfante J., Dubov I. (ed.). *Tracing An-sky: Jewish Collections from the State Ethnographic Museum in St. Petersburg*. Amsterdam, 1992; Gonen R. (ed.). *Back to the Shtetl: An-sky and the Jewish Ethnographic Expedition, 1912–1914*. Jerusalem, 1994; Сергеева И. Этнографические экспедиции Семёна Ан-ского в документах // Параллели, 2003, № 2–3, с. 97–124.

поговорок, отсняли около 1500 фотографий и нарисовали несколько тысяч рисунков¹¹.

В. Лукин заметил, что основать еврейский музей С. Ан-ского побудил известный в России и Европе врач и антрополог Самуил Вайсенберг (*Samuel Weissenberg*), в немецких журналах публиковавший статьи по антропологии и фольклору евреев и караимов. Он был «единственным из еврейских учёных России, поднявшим в печати музейную тему»¹². В 1907 г. в немецком журнале С. Вайсенберг напечатал статью «Еврейские музеи и еврейские предметы в музеях. Опыт»¹³. Эту статью прочёл С. Ан-ский¹⁴. 19 апреля 1914 г. в Петербурге, на основе собранного экспедициями материала, был открыт еврейский музей¹⁵. Однако это не был первый еврейский музей в России, поскольку еще раньше еврейский музей был открыт в Вильне.

История I. Царский Вильна

С конца XIX в. в Российской империи действовало Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ). 2 мая 1909 г. вышеупомянутое Общество возникло в Вильне. С 1912 г. Виленским ОПЕ руководили два известных общественных деятеля Эммануил Кан (1864–?) и Цемах Шабад (1864–1935), оба – врачи.

В последнем десятилетии XIX в. ОПЕ особое внимание стало уделять начальному образованию, что, по мнению российской исследовательницы Веры Кнорринг, способствовало развитию музейного дела¹⁶. На рубеже XIX–XX вв. школы находились в плачевном состоянии: не хватало элементарных учебных пособий, а учителя не имели специального педагогического образования. Поэтому Общество создавало своеобразные музеи учебных пособий, в которых демонстрировали разные материалы для обучения точным наукам и репродукции художественных произведений. Такие кочующие по еврейским школам переносные музеи обогащали учеников новыми знаниями, а педагогам позволяли расширять кругозор и повышать квалификацию.

¹¹ Ан-ский С. А. Письмо в редакцию (о работах этнографической экспедиции) // Еврейская старина. 1915, № 8, с. 239; Раппопорт С. От еврейской этнографической экспедиции // «Еврейская жизнь», 30.04.1917 г., с. 34–35.

¹² Лукин В. Указ. соч., с. 74.

¹³ Weissenberg S. “Jüdische Museen und Jüdisches in Museen. Reiseeindrücke”, *Mitteilungen der Gesellschaft für jüdische Volkskunde* 23, 1907, no. 3, s. 77–88.

¹⁴ Лукин В. Указ соч., с. 75.

¹⁵ Подробнее см.: Там же, с. 82–83.

¹⁶ Кнорринг В. Попытка Виленского отделения ОПЕ создать Музей наглядных учебных пособий // Еврейский музей, СПб., 2004, с. 180.

Однако членам Общества создавать музеи наглядных пособий в еврейской черте оседлости было сложно из-за проводимой царскими властями антисемитской политики, которая особенно усилилась в начале XX в., когда стали закрываться еврейские культурные общества и организации. Об этом говорят и документы, найденные историком Г. Аграновским, в которых зафиксирована просьба Э. Кана и Ц. Шабада о разрешении открыть музей учебных пособий:

Его превосходительству
Господину попечителю Виленского учебного округа

Докладная записка

Комитет Виленского Отделения Общества для распространения просвещения между евреями в России ходатайствует о разрешении устроить в г. Вильне музей наглядных учебных пособий. Музей должен состоять из двух разделов: подвижного для рассылки коллекций по школам г. Вильны и Виленской губ. и постоянного для обозрения экспонатов на месте учащими и учащимися.

Предполагается собрать в музее коллекции картин для волшебного фонаря [имеется в виду слайды и проектор – В.Г.], всевозможные пособия для преподавания естественных наук, истории, географии, особенно естествоведения и еврейской истории, физические и химические приборы и коллекции, аппараты, модели, руководства и пособия для преподавания русского языка, арифметики, геометрии, рисования и т. п.

Подобные музеи устроены местными отделениями Общества для распространения просвещения между евреями в г. Одессе, Лодзи и Минске.

Председатель Комитета Э. Г. Кан

Член Д-р мед. Ц. Шабад

Был получен такой ответ от помощника попечителя Виленского учебного округа Владимира Охременко:

*Канцелярия Попечителя
Виленского Учебного округа*

Общество распространения просвещения между евреями в России, кроме явных целей, указанных в его уставе, преследует и тайные цели, направленные на обособление евреев и к развитию и обоснованию идей о них, как об отдельной нации, имеющей права и Завет. <...>

Ввиду этого совершенно непонятная на первый взгляд затея с устройством музея объясняется, как я думаю, желанием воспользоваться музеем как средством пропаганды идей, враждебных России. <...> Кроме того, музей ещё такое учреждение, которое представляет особенные удобства для пропаганды известного направления. Стоит наполнить музей предметами, по-видимому, вполне невинными, но односторонне и тенденциозно подобранными, и цель пропагандистов достигнута... <...>

Ввиду вышеизложенного я нахожу совершенно недопустимым решение евреям устройство музея. В особенности оно опасно в местном крае, где и без евреев есть немало элементов, враждебных русской государственности.

В. Охременко¹⁷

Прошло около года после безуспешной попытки Э. Кана и Ц. Шабада открыть музей, но он всё же был открыт. В 1913 г. в Вильнюсе появилось Общество любителей еврейской старины¹⁸. Председателем Общества был избран Яков Выгодский (1857–1941), общественный деятель и врач. С самого начала члены Общества поставили перед собой ясную цель: открыть еврейский музей в Вильне, поэтому в экспедициях они целенаправленно собирали материалы и экспонаты. В систему отбора предметов для музея была положена идея И. Лурье: следует «коллекционировать не только предметы евр.<ейской> старины в буквальном смысле слова, но и предметы евр.<ейского> социально-культурного быта и духовной жизни, которые со временем станут стариной»¹⁹. Первую коллекцию – около 200 предметов – Обществу подарил любитель старины и частный коллекционер, проживавший в Вильне, поляк Антон Бродовский (1859–1928)²⁰. Ряд ценных предметов отдал историк и археолог Иван Луцкевич (1881–1919)²¹. М. Залменсон в газете «Рассвет» заметил, что «поляк и литовец положили основание еврейскому музею»²².

14 марта 1913 г. Общество любителей еврейской старины учредило в Вильне еврейский музей²³. Упомянутая газета «Рассвет» писала: «Виленская еврейская община в лице Главного Молитвенного Правления (Цдоко

¹⁷ Государственный исторический архив Литвы (далее: ГИАЛ), ф. 567, оп. 26, д. 952, л.12, 15.

¹⁸ Устав общества любителей еврейской старины, Вильно, 1913. 8 с.

¹⁹ Цит. по: Залменсон М. Письмо из Вильны. Еврейский музей // Рассвет. 1914, № 4, с. 34.

²⁰ Антон Бродовский имел частный Музей древностей и художественной промышленности по ул. Семеновская, 10 в Вильне. Музей открылся в 1906 г. и был вывезен в Витебск в 1915 г., в нём хранилось около 20.000 предметов (Вся Вильна: Адресная и справочная книга на 1911 год. Вильна, 1911, отдел III, с. 42; Выдатны калекцыянер // «Літаратура і мастацтва», Мінск, 06.05.1969 г.).

²¹ Сегодня музей им. Ивана Луцкевича находится по ул. Раугиклос (*Raugyklos*), 25 в Вильнюсе.

²² Залменсон М. Указ. соч., с. 34.

²³ Goldsmits A. J. “An-skio muziejus Vilniuje”, *Apzvalga*, 15.01.1940, Nr. 3, p. 6.

Гдойло) предоставила для музея помещение в собственном доме (Игна-
тьевский пер., № 1, кв. 3/а), где помещается и постоянное бюро по делам
музея»²⁴. Корреспондент М. Залменсон рассматривал это событие как
важное и призывал помогать музею: «Излишне говорить о громадном зна-
чении такого национально-культурного учреждения как названный еврей-
ский музей. В старейшей крупной еврейской общине – в Вильне – значение
этого учреждения понятно, и приходится лишь горячо приветствовать ини-
циативу группы просвещённых общественных деятелей и пожелать, чтобы
евр.<ейские> общественные деятели и общины других городов пришли на
помощь евр.<ейскому> музею в Вильне присылкой предметов еврейской
старины и активным участием в увеличении коллекции и средств музея»²⁵.

Энтузиасты музея записывали фольклор и музыку, копировали пин-
касы, делали фотографии синагог и кладбищ, собирали еврейскую прессу,
ритуальные и бытовые предметы, предметы искусства. Постепенно в музее
развились несколько отделов: Народной музыки; Архитектуры, приклад-
ного искусства и ремёсел; Литературы и истории, где хранились рукописи
Менделе Мойхер-Сфорима, Иццока-Лейбуша Переца, Шолома Аша, Льва
Леванды и др.; Живописи и скульптуры, где особое внимание уделялось
творчеству уроженца Вильны Марка Антокольского. Ему посвятили целую
комнату, где экспонировались подлинники М. Антокольского, висел пор-
трет скульптора, написанный его другом Ильёй Репиным, а также работы
Наума Аронсона, Ильи Гинцбурга и Леона Бакста²⁶. Первая мировая война
прервала деятельность Общества, а почти всё имевшееся в музее еврейское
культурное наследие было уничтожено.

История II. Смена властей и польский Вильно

После окончания первой мировой войны Литва получила независи-
мость, но ситуация в Виленском крае оставалась нестабильной. В конце
1918 г. немецкие войска покинули Вильна, и город на некоторое время пе-
решёл к польским националистам. С 27 февраля по 19 апреля 1919 г. Вилен-
ский край входил в состав Литовско-Белорусской Советской Социалисти-
ческой Республики (Литбел). Затем большевиков опять вытеснили поляки,
а 10 июля 1920 г. Вильна перешёл Литве. 24 марта 1922 г. Виленский край
решением польского сейма был официально присоединен к Польше.

Однако культурная жизнь евреев в Вильне продолжалась и особенно
стала активной, когда С. Ан-скому пришлось покинуть большевистскую

²⁴ Залменсон М. Указ. соч., с. 34.

²⁵ Там же, с. 34.

²⁶ Там же, с. 35.

Россию и переехать в Вильно. 20 февраля 1919 г. усилиями С. Ан-ского в Вильне было создано Историко-этнографическое общество евреев Литвы и Белоруссии, а когда правительство Литбел отошло в Белоруссию, оно было переименовано в Еврейское историко-этнографическое общество. Друг и сподвижник С. Ан-ского, писатель Гейкел Лунский (1881–1941?), работавший в библиотеке им. Матаса Страшунаса²⁷, писал: «20 февраля 1919 г. Еврейское историко-этнографическое общество было сформировано. Мы подготовили список имён и написали приглашения. Распространяли приглашения сами. Общество было основано в течение трёх часов. Совет избран, работа организована по пяти направлениям. Весь день С. Ан-ский говорил с руководителями, назначенными в пять секций, будто раввин со своими последователями, объяснял, что должно быть сделано. Его знания были огромны, он всех впечатлил и вдохновил к работе»²⁸.

В 1919 г. Историко-этнографическое общество открыло еврейский музей в Вильне по ул. Элизы Ожешки, 7 (теперь площадь *Savivaldybes*, здание не сохранилось), который после смерти С. Ан-ского был назван его именем. Под руководством С. Ан-ского музей работал весьма плодотворно: «Во времена разрушений и потрясений, менее чем через два года, практически без какой-либо финансовой помощи, С. Ан-ский собрал десятки ценных предметов, тысячи документов. Даже больной, он продолжал работать. За день до смерти он послал музею подарки из Варшавы»²⁹.

Благодаря работникам музея собралась большая коллекция фольклора, особенно народных песен, более 6000 редких изданий и около 100 тысяч другого ценного материала: книги на идише, иврите и других языках, пинкасы, комплекты газет на идише, иврите, литовском, русском, польском, белорусском, украинском, немецком, французском, испанском и английском языках, мемуары, рукописи и письма известных общественных и культурных деятелей – писателей С. Ан-ского, И.-Л. Переца, Якова Динезона, а также фотографии, документы, воззвания, плакаты и т.д. Самыми ценными историческими документами являлись три привилея королей Литвы и Польши, подтверждающие ранние права, предоставленные евреям. В библиотеке музея хранились уникальные старинные печатные издания: научная и талмудистическая литература, каббаллистические трактаты, труды известных религиозных авторитетов - Менахема Менделя Шнеер-

²⁷ Библиотеку основал библиофил и меценат Матас Страшунас (1817–1885), завещавший редкую и важную коллекцию еврейских книг Виленской еврейской общине. Библиотека стояла по ул. *Zydu*, 6. Известно, что в 1940 г. в библиотеке было 50.172 книги, из них 20.000 были неописаны. (Акт от 30.09.1940 года о передаче городским властям библиотеки им. М. Страшунаса // ГИАЛ, ф. 401, оп. 2, д. 518, л. 16).

²⁸ Lunsky H. Op. cit., p. 312.

²⁹ Ibidem.

сона, Шнеура Залмана из Ляд, Ицхока Эльхонона Спектора и др. Позже эту коллекцию дополнили ценные документы, собранные во время первой мировой войны Исторической комиссией, которую учредили историк Мойше Шалит и Цемах Шабад. В 1922 г. на основе этой коллекции был издан почти 500-страничный исторический сборник «Летопись»³⁰.

Накануне второй мировой войны в музее хранилось около 3000 экспонатов: предметы ритуальных обрядов и быта, произведения профессионального и народного искусства, монеты времён восстания Бар-Кохбы. Художественную коллекцию составляли скульптуры М. Антокольского, И. Гинцбурга, Н. Аронсона, архитектора Давида Розенгауза, работы Л. Бакста, И. Репина, Эммануила Мане-Каца, Мауриция Готтлиба, Мауриция Минковского, Леопольда Хоровица, Бенциона Цукермана, Соломона Стража, Мойше Лейбовского, Бера Залкинда, Бориса Владимирского, Алберта Раппапорта, Регины Мундяк, немецкого графика Германа Струцка, а также других известных художников. В музее постоянно были посетители: «туристы, художники, учёные, <...> экскурсии из школ и разных культурных организаций. <...> много посетителей (евреев и христиан) не только из Европы, но и США, Канады, Аргентины, Палестины и Южной Африки. Только в Пасхальную неделю 1938 г. музей посетили более 1100 человек»³¹.

В 1925 г. в Вильне по ул. Антана Вивульского, 18 был создан Еврейский научный институт (*YIVO*), одно из нескольких в мире крупных еврейских научных учреждений межвоенного периода. В институте действовал Музей истории еврейского театра, которым руководила художница Ума Олькеницка. Основу собраний этого музея составлял личный архив известной актрисы Эстер Рахели Каминской. В 1929 г. был основан Музей просвещения и психологии³². Сотрудники института собирали материалы и планировали открыть педагогический, художественный и этнографический музеи, а также музеи спорта и идиш-литературы³³. Институту был передан фольклорный архив Историко-этнографического музея им. С. Ан-ского, а с 1935 г. еврейский музей перешёл в ведение еврейской общины.

³⁰ «Вильнер алманах», 1939, z. 190–194; Goldsmitas A. J. „An-skio muziejus Vilniuje“, *Apzvalga*, 15.01.1940, Nr. 3, p. 6; Голдшмит Э. Еврейский историко-этнографический музей // «Красное знамя», 17.06.1941 г.

³¹ Goldsmitas A. J. *Op.cit.*, p. 6.

³² Web M. Historical Materials about Jewish Education in Lithuania in the YIVO Archives // Материалы научной конференции «Просвещение и культура евреев Литвы до Катастрофы». Вильнюс, 1991, с. 81.

³³ “Zydu Mokslo Institutas Vilniuje”, *Apzvalga*, 14.05.1937, Nr. 18, p. 3.

История III. Временная столица Литвы

11 августа 1919 г. Еврейское историко-этнографическое общество было зарегистрировано в Каунасе³⁴. Такие же общества появились во всех крупных городах Литвы – Ионаве, Юрбаркасе, Мариямполе, Паневежисе, Рокишкисе, Шяуляе, Тельшяе, Утене, Вилкавишкисе и др. Общества открывали публичные библиотеки и художественные кружки разных направлений, устраивали встречи с известными деятелями культуры, поэтами и писателями, ставили спектакли, организовывали концерты и художественные выставки. Подразделения Еврейского историко-этнографического общества активно действовали в Литве в 1920-х – 1940-х гг.

В 1931 г. в Каунасе – временной столице независимой Литовской Республики, Общество открыло Еврейский этнографический музей и архив. Работники музея собирали документы, рукописи, печатные издания, книги, фотографии, фольклорные материалы. В музее имелась коллекция предметов, используемых в быту, был оформлен уголок известного раввина Ковно Ицхока Эльхонона (особенно гордились его креслом, фонарём и печатью); в музее были также картины, подаренные художниками Зале Бекером и Изекиелем Штрайхманом, графиком Хаимом Меером Файнштейном. Согласно корреспонденту газеты *Apzvalga* («Обозрение»), лишь за 1935 г. члены Общества собрали 408 экспонатов, а всего в музее до того года уже было собрано 2839 предметов³⁵. На одном из собраний Общества было высказано сожаление, что средства Общества очень ограничены, также рассматривалась необходимость фиксировать виды тогдашних местечек, поскольку, в них, как говорил в своём докладе Натан Йонасевич, «происходят большие перемены»³⁶.

В 1935 г. религиозная община «*Адас Исроэль*» подарила музею помещение в Каунасе на Ратушной пл., 14-9³⁷. Сюда же переехало и Еврейское историко-этнографическое общество. На открытие музея в новом месте приехал С. Дубнов. Первоначально была идея даже назвать музей его именем³⁸. Каждый год музей посещали несколько сот человек, в т.ч. из других городов Литвы. Деятельность музея оборвала вторая мировая война.

³⁴ “Iregistruoti draugiju istatai”, *Laikiniosis vyriausybės žinios*, 1919, Nr. 17, p. 8.

³⁵ “Zydų istorine-etnografinė draugija Lietuvoje”, *Apzvalga*, 08.03.1936, Nr. 10, p. 6.

³⁶ “Istorines etnografinės draugijos susirinkimas”, *Apzvalga*, 03.04.1938, Nr. 14, p. 5.

³⁷ “«Adas Israel» komitetas neturtingiems žydams selpti”, *Lietuvos aidas*, 04.02.1932, p. 5.

³⁸ “Zydai atidaro etnografijos istorijos muziejų,” *Rytas*, 29.05.1935, p. 2.

История IV. Перипетии войны

10 октября 1939 г. правительство СССР возвратило Вильнюс Литве. 15 июня 1940 г. СССР занял Литву. В период советской оккупации еврейская культура и просвещение в Литве пришли в упадок. Были ликвидированы еврейские организации, закрывались еврейские школы, в которых преподавание велось на иврите, прекратилось издание газет и журналов. На некоторое время задержалась ликвидация Еврейского научного института. Ему было передано более 20 тыс. книг из частных и закрытых общественных библиотек, несколько десятков тысяч архивных документов. Постановлениями 30 сентября 1940 г. Еврейский научный институт, Еврейский историко-этнографический музей им. С. Ан-ского и библиотека им. М. Страшунаса были переданы в ведение наркомата народного просвещения, а 14 мая 1941 г. – Академии наук Литовской ССР³⁹. Еврейский музей продолжал свою деятельность. Как утверждает историк Ромуалдас Самавичюс «в 1940 г. музей был открыт 280 дней и его посетили около тысячи человек»⁴⁰. Музеем руководил писатель Элия Яков Голдшмидт (?–1941), арестованный нацистами 1 августа 1941 г. и позже убитый.

22 июня 1941 г. немцы захватили Литву, евреи были согнаны в гетто. Оперативный штаб рейхсляйтера Альфреда Розенберга организовал конфискацию и вывоз ценностей еврейской культуры в рейх. Для этой цели в Вильнюсе была создана группа из 20 еврейских деятелей, которые в помещении Еврейского научного института фиксировали и сортировали награбленное нацистами еврейское наследие⁴¹. Группой руководил директор библиотеки Вильнюсского гетто и неофициальный его летописец Герман Крук (1897–1944). Г. Крук, писатели Авраам Суцкевер (1913–2010) и Шмуэль Качергинский (1908–1954), а также другие члены группы, рискуя жизнью, стали спасать экспонаты. Часть отобранных ценностей были высланы в Институт ориенталистики во Франкфурте⁴², часть документов нацисты сожгли или превратили в макулатуру⁴³. И всё же, немалую часть ценных экспонатов члены группы спрятали в гетто. Юденрат, воспользовавшись бла-

³⁹ ГИАЛ, ф. 401, оп. 2, д. 330, 334, 337–340, 391, 505, 518.

⁴⁰ Samavicius R. „Vilniaus zydu muziejai“, *Diena*, 09.02.1996, Nr. 33, p. 3.

⁴¹ Подробнее см.: Samavicius R. „Zydu kulturos netektys okupacijos metais“, *Voruta*, 12.04.1997; Samavicius R. „Zydu kulturos paveldo netektys okupaciju metais“, *Kulturos paminklai*, Vilnius, 2000, Nr. 6; Bubnys A., „A. Rozenbergo operatyvinio stabo veikla Lietuvoje: zydu kulturos vertybiu grobimas ir naikinimas (1941–1944)“, *Lituanistica*, 2004, t. 59, Nr. 3, p. 22–46.

⁴² После войны, большая часть найденного «груза» было отправлено в Еврейский научный институт в Нью-Йорк.

⁴³ Как говорит Рахиль Костаньян, «за одну тонну еврейских книг и документов нацисты платили жителям 30 немецких марок» (Kostanian R. *Op. cit.*, p. 11).

гоприятной ситуацией, созданной штабом А. Розенберга, 27 ноября 1941 г. утвердил правила по охране культурных ценностей в гетто.

Правила защиты культурных ценностей в гетто

В соответствии с этими правилами, мы требуем, чтобы все жители помогали сохранять культурные ценности, находящиеся в нашем гетто. В гетто имеются произведения искусства, картины, скульптуры, рукописи, ритуальные предметы и т.д. Знающие о них должны уведомлять канцелярию библиотеки по ул. Страшунаса 6, с 8 утра до 13 часов и с 15 до 18 часов.

*Еврейский совет
Председатель*

*Инженер А. Фред
Вильнюс, 27 ноября 1941 г.⁴⁴*

Члены группы, созданной оккупационными властями, назывались в гетто «бумажной бригадой» или «гвардией тягачей». Они секретно отправлялись в «экспедиции», во время которых из разрушенных зданий музея С. Ан-ского и синагог, библиотеки М. Страшунаса и других библиотек, а также квартир известных деятелей спасали книги, документы, музейные ценности, частные коллекции. В Вильнюсском гетто были сооружены тайники, в которых были спрятаны труды родоначальника сионизма Теодора Герцля, произведения писателей Шолом-Алейхема, Льва Толстого и Максима Горького, там же находилась уникальная рукопись сочинения Виленского Гаона, рисунок Марка Шагала, скульптура М. Антокольского, несколько картин И. Репина и Исаака Левитана⁴⁵. В своём дневнике Г. Крук писал: «В субботу, с группой друзей, наконец-то, отправился в “малину” №3 [“малина” – жаргонизм, означает “тайник” – прим. автора]. В первом тайнике находилось 3790 святых книг “*Мефицей Гаскала*”⁴⁶ <...>, более 200 свитков Торы, медь и т. д. Во втором тайнике хранились предметы из меди, подсвечники, пюпитры кантора, парохеты и капореты. В третьей “малине” были спрятаны старые святые книги XV-XIX вв., серебро, старые картины и т. п.»⁴⁷. Часть экспонатов евреи передали своим литовским друзьям. Доцент Вильнюсского университета Мария Абрамович, писатель Казис Борута, би-

⁴⁴ Центральный государственный архив Литвы, ф. R-1421, оп. 1, д. 15, л. 55.

⁴⁵ Kruk H. Op. cit., p. 165–167, 222–223, 674.

⁴⁶ Общественная библиотека общества Мефицей Гаскала (на иврите «Распространители образования») была основана в 1910 г. в Вильнюсе. Известно, что в 1940 г. в библиотеке было 55.446 инвентаризированных книг и около 20.000 неинвентаризированных книг («Акт от 30.09.1940 года о передаче городским властям библиотеки Мефисей Гаскала» // ГИАЛ, ф. 401, оп. 2, д. 518, л. 18).

⁴⁷ Kruk H. Op. cit., p. 387.

библиотекарь Вильнюсского университета Она Шимайте, деятель культуры Антанас Ульпис и др. помогли сохранить эти ценности⁴⁸.

Ил. 1. Малина. Фото около 1945 г.
Из собраний Государственного еврейского музея Литвы (ГЕМ)

Ил. 2. Вещи, найденные в «малине». Фото около 1945 г.
Из книги «Еврейский музей. Альманах» (Вильнюс, 1994), с. 15.
В центре фотографии стоящая скульптура «Давид» Марка Антокольского
и рядом рисунок художницы Рахили Суцкевер.
Обе работы хранятся сейчас в ГЕМ

⁴⁸ Kostanian R. Op. cit., p. 11.

Ил. 3. Рахиль Суцкевер. Посмертный портрет учителя Герштейна.
Рис. 1942 г., сделанный в Вильнюсском гетто. Пастель, 33Х45 см.
Из собраний ГЕМ

История V. Советский Вильнюс

В июле 1944 г. советская армия вошла в Литву. Советом народных комиссаров Лит. ССР было решено открыть в советской Литве два еврейских музея: один – в Вильнюсе, другой – в Каунасе⁴⁹. Однако еврейский музей был открыт только в Вильнюсе в конце 1944 г. Первым директором музея был назначен писатель Ш. Качергинский, переживший ужасы Вильнюсского гетто, а сам музей был зарегистрирован в его квартире. Позже музей обосновался в здании по ул. М. Страшунаса, 6, (теперь ул. *Zemaitijos*), в котором до войны была библиотека общества *Мефицей Гаскала*, а во время войны – библиотека и специальная тюрьма гетто. Музей занимал восемь маленьких и сырых комнат бывшей тюрьмы и три сарайчика во дворе. В музее работало семеро сотрудников⁵⁰. Это был единственный еврейский музей во всем Советском Союзе.

⁴⁹ Еврейский музей в Вильнюсе // Специальный архив Литвы, ф. 1771, оп. 9, д. 445, л. 66.

⁵⁰ Там же, л. 65, 66.

Экспонаты музея собирались заново. Благодаря усилиям работников музея и активных энтузиастов, со слов второго директора музея Якова Гутковича-Крусина, архивного материала в музее скоро «насчитывалось десятки тысяч килограмм»⁵¹. Из отчёта Я. Гутковича-Крусина Комитету по делам культурно—образовательных учреждений узнаём, что музею очень не хватало работников и транспорта, чтобы собирать и доставлять тысячи архивных документов, которые во время войны были спрятаны в подвалах, складах, на чердаках, в дымоходах и в разных других тайниках. Директор обратился в Комитет с просьбой увеличить штат работников музея, а также выделить транспорт⁵². К сожалению, Комитет не уделил должного внимания просьбе директора музея, что способствовало уничтожению бесценного еврейского наследия. Большая часть документов и изданий превратилась в сырьё для переработки или просто была сожжена на фабриках.

Ил. 4. Выставка, посвященная Шолом-Алейхему в послевоенном еврейском музее. Фото 1946-1948 гг. Из собраний ГЕМ

В музее создали несколько отделов. В Архиве еврейской печати находились подшивки газет и журналов, книги на идише и иврите, а также литература по иудаике на других языках, летописи, рукописи, дневники, документы, фотографии и плакаты. В Отделе искусства хранилось 47 скульптур, среди которых были работы М. Антокольского, И. Гинцбурга и Н. Аронсона, коллекция работ Э. Мане-Каца, Макса Банда, Х. Фелфермана, Льва Мергашильского, ритуальные и бытовые предметы⁵³. Музей также собирал материалы о массовом уничтожении евреев, об их сопротивлении нацистам

⁵¹ Там же, л. 65.

⁵² Там же, л. 65, 66.

⁵³ Там же, л. 65.

в гетто, заботился об увековечении мест массового уничтожения. Первая выставка музея отражала современные актуальности и называлась «Зверское уничтожение литовских евреев во времена нацистской оккупации». Позже открылись экспозиции посвященные Вильнюсскому и Каунасскому гетто, месту массового уничтожения евреев в Понарах, классику еврейской литературы Шолом-Алейхему.

Основываясь на постановлении «О реорганизации Вильнюсского еврейского музея в Вильнюсский краеведческий музей» Совета министров Литовской ССР от 10 июня 1949 г., еврейский музей был «реорганизован», а все его коллекции и экспонаты распределены по музеям и архивам Литвы: материалы по краеведению были оставлены в Вильнюсском краеведческом музее, архивные материалы переданы Центральному государственному архиву ЛитССР, экспонаты, имеющие политическое значение были переданы Государственному музею истории и революции (позже – музею атеизма); художественные произведения перешли Управлению по делам искусства при Совете министров ЛитССР; книги – Книжной палате ЛитССР. Весь оставшийся инвентарь был передан Вильнюсскому библиотечному техникуму, а здание музея – Комитету по учреждениям культуры и образования⁵⁴. Так был ликвидирован еврейский музей, почти пять лет существовавший в советской Литве.

История VI. В столице Литовской Республики

6 сентября 1989 г., спустя почти 50 лет, в Вильнюсе был открыт Государственный еврейский музей Литвы⁵⁵. Многие экспонаты, разбросанные по разным учреждениям, были возвращены музею⁵⁶. Художественный музей М. К. Чюрлениса в Каунасе подарил сохранённые экспонаты Каунасского еврейского этнографического музея. В начале возвращённые и подаренные экспонаты и составляли основу собраний музея. В 1997 г., отмечая 200-летие смерти Виленского Гаона, в ознаменование этого события музей был переименован в Государственный еврейский музей им. Виленского Гаона.

Первым директором восстановленного музея стал член Сейма Эммануил Зингер, его заместителем – Рахиль Костанян. Она, вместе с доцентом Вильнюсского университета и бывшей сотрудницей библиотеки гетто Рахиль Марголис, бывшим членом подполья Каунасского гетто и после войны

⁵⁴ Samavicius R. Op. cit., p. 3.

⁵⁵ Постановление Правительства Литовской Республики № 177п от 6 сентября 1989 г., www.lrv.lt, www.jmuseum.lt

⁵⁶ Постановление Правительства Литовской Республики № 56п от 13 февраля 1991 г., www.lrv.lt, www.jmuseum.lt

заместителем директора издательства «Минтис» Дмитрием Гельперном, а также с другими коллегами, подготовила первую выставку музея, названную «Катастрофа», об эпохе Холокоста в Литве. Эта выставка, несколько раз пополнялась новыми материалами и до сих пор пользуется большим интересом среди посетителей со всех стран мира.

Сегодня музей имеет пять подразделений: Холокоста (ул. *Pamenkalnio* 12), Историческое (ул. *Pylimo* 4), Центр толерантности (ул. *Naugarduko* 10/2), Мемориальный музей в Понарах (ул. *Agrastu* 15) и музей Жака Липшица в Друскининкае (ул. *Svento Jokubo* 17, Друскининкай)⁵⁷. В музее работают более 60 сотрудников, руководит музеем писатель Марк Зингер. И сейчас душой музея является Р. Костанян. «С первых же дней восстановления музея, - говорила Р. Костанян автору этой статьи, - наша цель была и есть воскресить из забвения историю и культуру литовских евреев, а также раскрыть трагедию еврейского народа в годы второй мировой войны. Нам особенно важно увековечить память погибших и спасителей. Восстановление музея – это желание открыть замалчиваемые факты истории Литвы, попытки преодолеть укоренившиеся стереотипы и поощрять терпимость в обществе. К этой цели мы стремимся своими выставками и книгами, которых на сегодняшний день издано около сорока. После более чем двадцати лет работы, сегодня можно сказать, что музей нашёл своё место в обществе: он осуществляет совместные проекты с другими музеями Литвы, проводит образовательные программы в средних школах и гимназиях, сотрудничает с разными учреждениями и организациями мира»⁵⁸.

В течение ста лет еврейский музей несколько раз закрывался, реорганизовывался, был разграблен. В течение ста лет еврейский музей пережил смену властей, Холокост и советский режим, почти полное уничтожение общины литваков. Располагавший ранее несколькими небольшими комнатами, еврейский музей превратился в учреждение с государственным статусом, имеющий в своем распоряжении пять зданий. И всё это произошло благодаря усилиями тех людей, которые даже в самые смутные и жестокие времена не теряли веры и надежды сохранить богатое и уникальное культурное наследие литовских евреев.

⁵⁷ Подробнее о деятельности музея см.: www.jmuseum.lt

⁵⁸ Интервью автора с Рахиль Костаньян, Вильнюс, 6 апреля 2010 г.